

– Не надо, – сказал Откель. – Я переправлюсь через реку пониже.

Рунольв сделал ему богатые подарки и сказал, что они, наверное, больше не увидятся. Откель попросил его не забыть об его сыне, если такое случится.

LIV

Теперь надо рассказать о том, как Гуннар был на дворе в Хлидаренди и увидел, что к дому скачет его пастух. Пастух въехал во двор, и Гуннар спросил:

– Что ты скачешь так быстро?

– Я хотел сослужить тебе службу. Я видел, что вниз вдоль Маркарфльота едут восемь человек, и четверо из них – в крашенных одеждах.

Гуннар сказал:

– Это верно, Откель.

Пастух сказал:

– Я слышал от Скамкеля много обидных речей. В Дале он сказал, что ты плакал, когда они наехали на тебя. Я говорю тебе об этом, потому что мне не нравятся злые речи плохих людей.

– Не стоит обижаться на слова, – сказал Гуннар. – Но с этих пор ты будешь делать только такую работу, какую захочешь.

– Сказать мне что-нибудь твоему брату Кольскеггу?

– Ложись спать, – сказал Гуннар, – я скажу Кольскеггу сам.

Пастух улегся и тотчас уснул. Гуннар взял свое седло и оседлал лошадь пастуха. Он взял щит, привязал к поясу меч, подарок Альвира, надел на голову шлем и взял свое копьё. Копьё громко зазвенело, и Раннвейг, его мать, услышала это. Она вышла к нему и сказала:

– Сын, ты в сильном гневе. Таким я еще не видала тебя.

Гуннар вышел, воткнул копьё в землю, вскочил в седло и ускакал. Раннвейг вошла в дом. Там было очень шумно.

– Вы говорите громко, – сказала она, – но еще громче зазвенело копьё Гуннара, когда он выходил из дому.

Кольскегг услышал это и сказал:

– Это неспроста.

– Это хорошо! – сказала Халльгерд. – Теперь им придется узнать, убегает ли он от них с плачем.

Кольскегг взял свое оружие, сел на коня и поскакал следом во весь опор. Гуннар поехал наискось через Акратунгу к Гейластовнару, а оттуда к реке Ранге и затем к броду у Хова. Там в загоне для овец было несколько женщин, которые их доили. Гуннар спешился и привязал коня.

Тут подъехали Откель и его спутники. На тропе у брода лежали плоские камни.²⁶ Гуннар сказал подъехавшим:

– Теперь защищайтесь – вот мое копьё! Сейчас вы узнаете, заплачу ли я перед вами.

Они быстро спешились и бросились на Гуннара, Халльбьярн первым.

– погоди! – сказал Гуннар. – Тебе я меньше всего хотел бы причинить зло, но когда дело идет о моей жизни, я не щаю никого.

– Не могу, – сказал Халльбьярн. – Ты ведь собираешься убить моего брата, и стыдно было бы мне сидеть сложа руки.

И с этими словами он направил в Гуннара двумя руками большое копьё. Гуннар выставил щит, но Халльбьярн пробил его. Гуннар с такой силой рванул щит книзу, что он воткнулся в землю, и так быстро выхватил меч, что глазом невозможно было уследить. Он ударил Халльбьярна мечом по руке выше запястья и отсек ему кисть. Скамкель забежал сзади и хотел ударить Гуннара большой секирой. Гуннар быстро повернулся к нему и сам ударил своим копьём по секире, так, что секира Скамкеля выскользнула из его рук и упала в реку. Затем Гуннар пронзил Скамкеля, поднял его на копьё и бросил вниз головой на дорогу.

Аудольв выхватил копьё и метнул его в Гуннара. Гуннар на лету поймал копьё и тотчас швырнул его обратно. Копьё пробило щит, прошло через тело норвежца и воткнулось в землю. Откель хо-

---

²⁶ Они помешали подъехавшим ускакать от Гуннара.